

Но вскоре, вместо того чтобы с размаху удариться о твердую землю, как она того ожидала, она ощутила под собой нечто мягкое и податливое. Подумалось даже, что она опустилась на пуховую перину, и вставать совсем не хотелось.

Шангуань Лююнь открыла глаза и увидела, что под ней расстелены мягкие шкуры. Не успела она удивиться, как к ней, отчаянно жестикулируя, подбежала Шангуань Хаююэ.

— Третья сестрица, ты в порядке? — с тревогой в голосе спросила Хаююэ, сжимая в руке талисман сикигами.

Лююнь широко раскрыла глаза и только теперь заметила, что приземлилась прямо на трех огромных кроликов. Не нужно было гадать — это были сикигами Хаююэ. Та не слишком глубоко вникала в тонкости заклинаний, зато обожала использовать магию для общения с обитателями поместья клана Шангуань, и со временем у нее накопилось немало подобных духов.

— Никогда бы не подумала, что настанет день, когда Хаююэ спасет меня. Спасибо тебе, сестренка, я в полном порядке, — Шангуань Лююнь с улыбкой погладила Хаююэ по голове, пытаясь ее успокоить.

— Я видела, как эта огромная черная змея проглотила тебя... Я так испугалась... Третья сестрица, не бросай меня больше, мне было так страшно! — Хаююэ разрыдалась. В тот миг, когда змея проглотила Лююнь, у нее, казалось, сердце остановилось. Она вздохнула с облегчением лишь тогда, когда увидела, как Лююнь вылетает из пасти чудовища, и тут же поспешила призвать своих сикигами, чтобы подхватить ее при падении.

— С твоей третьей сестрицей ничего не случится, успокойся, — проговорила Лююнь, поднимаясь с кроликов, и уже собралась было обернуться.

Внезапно позади раздался оглушительный грохот, а следом — мощный удар в спину. Лююнь не успела даже сложить пальцы для защитного заклинания: в груди словно что-то треснуло, к горлу подступила горячая жидкость, и она, не сдержавшись, изрыгнула поток крови.

Сделав несколько шагов вперед, она кое-как устояла на ногах. Обернувшись, она увидела, что огромная черная змея пришла в неистовство: она извивалась, а ее массивный хвост с такой силой бил по сторонам, что Лююнь и Хаююэ отбросило в сторону.

Собравшись с духом, Лююнь выхватила из сумки из оленьей кожи талисман, но тут же увидела, как змея проглотила кроликов-сикигами Хаююэ. Вспыхнул магический свет: горящий талисман полетел в сторону чудовища, но черная аура яо, окутывавшая змею, мгновенно погасила пламя. Тварь развернулась и стремительно бросилась в ту сторону, откуда прилетел талисман.

— Хаююэ, осторожно! — Лююнь поняла, что дело плохо, и вскрикнула, но змея была слишком быстра. Хаююэ не успевала уклониться. Чудовище наклонило голову, разинуло пасть и приготовилось поглотить девушку.

— Хаоюэ! — в ужасе воскликнула Лююнь. До пасти змеи оставались считанные дюймы, и у Лююнь перехватило дыхание.

В этот момент промелькнули шесть серебристых лучей. Шесть холодных мечей один за другим вонзились в голову змеи, пригвоздив ее к земле.

Лююнь застыла, глядя на внезапно появившееся оружие, а затем до нее донесся мелодичный, холодный голос:

— Сковать тело, разбить дух, забрать душу яо!

Короткое наставление подействовало словно озарение — в голове Лююнь прояснилось. Змея обладала такой мощной аурой, что могла противостоять заклинаниям, значит, это была не простая тварь. Все предыдущие атаки лишь царапали ее шкуру, не причиняя вреда. Это означало, что плоть змеи не была ее истинной сутью: она была лишь оболочкой, сотканной из ауры яо и крови. Чтобы победить, недостаточно было уничтожить тело — нужно было разбить саму сущность и пленить душу.

Поняв это, Лююнь стиснула зубы, преодолевая тупую боль в спине, достала кисть с киноварью и бумагу для талисманов.

— Хаоюэ, быстро отойди! — крикнула она.

Хаоюэ, оцепенела от страха, услышав голос сестры, наконец пришла в себя и поспешила отступить.

Лююнь обмакнула кисть в кровь, не успевшую засохнуть у нее на губах, и стремительно начертала знаки на бумаге. Ее ноги выписывали шаги Багуа-метеора, и с каждым шагом холодные мечи, вонзенные в змею, все глубже уходили в плоть. Она приближалась, и в ее руках становилось все больше талисманов.

Два чжана, один чжан... Подойдя вплотную, Лююнь зажала кисть в зубах, сложила пальцы и метнула талисманы в пригвожденную к земле змею. Наполненные энергией заклинания взорвались в воздухе, выпустив золотые лучи, которые пронзили змею и сплелись в клетку. Черная аура яо мгновенно рассеялась, обнажив чешую, покрытую темной зеленоватой слизью.

Лююнь выхватила из сумки старинный медный колокольчик для удержания призраков, который она когда-то отобрала у Мо Сяофэна. Укусив палец, она начертала на колокольчике древнюю руну своей кровью. Этот артефакт, прошедший сквозь века, был грозным оружием против нечисти, а теперь, напитанный ее жизненной силой, стал еще могущественнее. Лююнь зашептала заклинание, и колокольчик окутался зловещим багровым светом. Змея, почувствовав магию, начала отчаянно биться, но мечи держали ее крепко — любая попытка рывка лишь заставляла лезвия входить глубже в кости.

Колокольчик медленно поднялся в воздух. Лююнь толкнула его ладонью, и он полетел прямо к голове змеи. Звон, который он издавал, для чудовища превратился в невыносимую пытку.

Лююнь сложила печати, и колокольчик замер прямо над семидюймовой точкой на голове змеи.

— Лин, Бин, Доу, Чжэ, Цзе, Лунь, Цзе, Цзай, Цянь! Всем чудовищам — лишиться души, в этот колокольчик — навеки заточиться! — ее ладони замелькали, складывая печати, и колокольчик задрожал с неистовой силой.

Плоть змеи начала гнить, изнутри сочилась зловонная слизь, разъедая тело, а под ней начала проступать призрачная сущность яо.

Лююнь глубоко вздохнула, вливая в заклинание остатки сил. Колокольчик закружился, и тело змеи окончательно развеялось. Как она и предполагала, оно было лишь сгустком ауры. На земле остались лишь шесть огромных ядер ёкая, пригвожденных мечами.

Она направила ладонь на эти ядра и, резко сжав пальцы, выкрикнула:

— Забрать!

Мечи вылетели из земли, и шесть осколков ядер ёкая мгновенно втянулись в колокольчик.

Раздалось несколько последних ударов, и воцарилась тишина.

Колокольчик упал на землю. Лююнь подошла, подняла его и убрала в сумку. Но тут ноги ее подкосились, и она рухнула.

— Третья сестрица! — вскрикнула Хаоюэ, подбегая к ней и подхватывая под руки.

— Все в порядке... кха-кха... не волнуйся, — Лююнь сильно закашлялась, но все же выдавила из себя утешающую улыбку.

— Ты ранена, а говоришь, что все в порядке... Это все моя вина... — Хаоюэ с болью смотрела на засохшие следы крови на губах Лююнь.

— Это не твоя вина. Даже если бы тебя здесь не было, кто-нибудь другой выпустил бы это чудовище. Тот, кто оказался бы здесь, непременно погиб бы, будь он из рода Шангуань, — нахмурившись, произнесла Лююнь.

— Третья сестрица, ты хочешь сказать, что кто-то специально подстроил это здесь? — испуганно спросила Хаоюэ.

Лююнь тяжело кивнула:

— Когда я осматривала место испытания, я заметила, что с массивом что-то не так. А сегодня утром я нашла вот это в песке за пределами площадки.

Она достала из сумки обрывок, найденный утром, и протянула Хаююэ. Та внимательно осмотрела находку: несмотря на пыль, были видны мелкие узоры, а на ощупь предмет был сухим и сморщенным.

— Третья сестрица, что это?

— Змеиная кожа, — тихо ответила Лююнь.

Змеи сбрасывают старую кожу после спячки, с приходом тепла.

— Значит, змею подбросили в поместье заранее! — воскликнула Хаююэ.

— Верно, это чьих-то рук дело. — Глаза Лююнь потемнели. — Не знаю, кто это сделал, но цель ясна — наш клан Шангуань. Я не позволю кому-либо использовать такие подлые методы против моих родных.

— Третья сестрица, что нам теперь делать? — спросила Хаююэ, вытирая платочком кровь с лица Лююнь.

— В любом случае, нужно двигаться к выходу. Этот массив искажен, спасение можно найти только в массиве Лазурного Дракона. — Лююнь, опираясь на плечо Хаююэ, с трудом поднялась на ноги.

Оглядевшись и не заметив ничего подозрительного, она двинулась вперед.

Хаююэ осторожно следовала за ней. Лююнь шла медленнее, чем раньше, и Хаююэ было несложно не отставать. Лююнь снова зажгла золотой лотос-путеводитель, и его свет повел их через извилистые коридоры массива.

Впереди пейзаж не менялся. Лююнь ступала крайне осторожно. Хотя в астрологии и массивах она уступала Мо Сяофэну, разгадать этот механизм и избежать его ловушек было ей вполне под силу.

Хаююэ шла след в след за сестрой, и путь казался безопасным. Золотой свет впереди начал меркнуть, и Лююнь увидела белый свет, пробивающийся снаружи. Очевидно, они приближались к выходу из Пути Лазурного Дракона, и шаг ее стал быстрее. Хаююэ перешла на бег, чтобы не отстать. Пробежав всего несколько чжанов, они внезапно услышали

оглушительный грохот со стороны источника света.

Лююнь напряглась, остановилась и жестом велела Хаюэ замереть. Бросив на нее предостерегающий взгляд, она на цыпочках двинулась вперед.

Сделав несколько шагов, она снова услышала грохот, а следом — быстрые шаги.

Топ-топ, топ-топ-топ... Звук приближался. Лююнь инстинктивно потянулась к сумке за талисманом. Ее взгляд был острым, как клинок. Из света показались два силуэта — большой и маленький.

Лююнь не ожидала, что их будет двое, ведь она слышала шаги лишь одного человека. Не раздумывая, она метнула талисман и тут же начала складывать печати для новой атаки.

Талисман превратился в лианы, которые в тот же миг обвили тени, превратившись в крепкие путы.

— Кто здесь?! — взревела первая тень, отчаянно сопротивляясь.

Голос показался Лююнь знакомым. Нахмурившись, она поспешила вперед, освещая путь золотым лотосом.

Подойдя ближе, она всмотрелась в лица и невольно охнула.

Перед ней был ее двоюродный брат, единственный наследник клана Шангуань — Шангуань Янчэнь.

— Брат? — Хаюэ, подоспевшая следом, застыла в изумлении.

Янчэнь был весь в крови, рукава его одежды были изодраны в клочья, а руки под ними почернели, словно обугленное дерево, и источали отвратительный запах. На красивом лице виднелись страшные шрамы.

— Ха, я-то думал, кто это. Оказалось, вы, — Янчэнь приподнял веки, узнал их и горько усмехнулся.

— Брат, что с тобой? — Лююнь перевела взгляд в сторону. Рядом с ним, также опутанный лианами, стоял солдат в доспехах, держащий копье. Но доспехи его осыпались, движения были скованными, а само тело словно окутывали миазмы.

Лююнь сразу узнала в нем солдата из древесины зизифуса, которых Янчэнь расставлял в

массиве. По идее, их должно было быть восемь, но сейчас остался только один. Неужели остальные были уничтожены? Да и сам Янчэнь, обладавший немалой силой, был так тяжело ранен... Кто же мог такое сотворить?

Пока Лююнь терзалась догадками, Янчэнь, прерывисто кашляя, хрипло проговорил:

— Золотой лотос-путеводитель... Недооценил я тебя, сестренка.

— Брат, я не претендую на место главы клана и не собираюсь с вами соперничать, — холодно ответила Лююнь, глядя на него.

— Смешно. Если не претендуешь, зачем же ты так со мной? — Янчэнь с презрением посмотрел на лианы, связывающие его.

— Я приняла тебя за яо, прошу прощения.

— Раз узнала, так освободи меня от этих проклятых пут! — прорычал он.

Лююнь нахмурилась и долгое время не делала попыток развязать его.

— Третья сестрица, освободи его, посмотри, как ему плохо! — Хаоюэ, видя бледное лицо и синие губы брата, не выдержала и потянула Лююнь за рукав.

Лююнь посмотрела на Хаоюэ, увидела в ее глазах мольбу и, вздохнув, тихо сказала:

— Хорошо. Отойди подальше.

Хаоюэ, не понимая, в чем дело, послушно отступила.

Лююнь подошла к Янчэню, сложила печати и негромко произнесла:

— Свободен.

Лианы начали медленно ослабевать и втягиваться в бумагу талисмана. Как только путы ослабли, Янчэнь зашелся в приступе кашля. Он оперся на руку и сел, опустив голову.

Талисман рассыпался в прах. Янчэнь бросил на него взгляд и едва заметно усмехнулся.

— Сестрица, ты и вправду слишком мягкосердечна, — проговорил он, и голос его уже не звучал так слабо, как минуту назад.

Лююнь внимательно следила за ним. Янчэнь встал, опираясь на здоровую руку, и медленно направился к ней. Каждый его шаг сопровождался странным хихиканьем, от которого по спине пробегал холодок.

— Знаешь ли ты, сестрица, что мягкосердечие может стать фатальным? Особенно для членов нашего клана... — бормотал он, шатаясь, словно пьяный, хотя голос звучал пугающе трезво.

— Брат, что ты хочешь этим сказать? — Лююнь отступила на шаг назад, правой рукой нащупав в сумке последний талисман.

Ладонь вспотела. Она не думала, что запасы закончатся так быстро. Этот талисман был последним, и ей оставалось только рискнуть.левой рукой она отодвинула Хаюэ за спину.

— Что я хочу сказать? Сейчас узнаешь! — Он внезапно рванулся вперед с молниеносной скоростью. На его ладони был приклеен талисман — Проклятие утраченной души клана Шангуань. Если попасть под него, человек теряет жизнь, а ёкай — душу. Это было жестокое заклинание, требующее жизни самого заклинателя, и использовать его без крайней нужды никто не решался.

Лююнь была поражена тем, что брат решил пойти на такой шаг. Но она была готова: резко отпрыгнув, она обхватила Хаюэ за талисманы, метнула талисман стихии воды и вместе с сестрой отскочила в сторону.

— Третья сестрица, что делает брат?.. — Хаюэ, прижатая к земле, все еще не могла прийти в себя.

— Он больше не наш брат! — коротко бросила Лююнь, вскакивая и глядя на то, как водяная завеса сдерживает Янчэня. Она облегченно выдохнула — последний талисман не подвел.

— Третья сестрица, о чем ты? Это же брат Янчэнь! — Хаюэ не могла поверить в происходящее.

— Хаюэ, то, что ты видишь, не всегда истина. Мир, который мы воспринимаем глазами, часто лишь иллюзия.

— Я не понимаю!

— Перед тобой уже не наш брат. Миазмы поглотили его душу, осталась лишь пустая оболочка! — твердо пояснила Лююнь.

— Значит, брат он... — Хаюэ договорила мысль до конца, зажала рот рукой и едва не закричала от ужаса.

<http://bllate.org/book/21778/2252088>